

Хуа Цюйюэ слегка приподняла брови и сказала: "Придет не только наша Третья мать, но и Вторая мать".

Юсюй испугалась и спросила: "Ни за что! Придет ли вторая мать?"

Ив Синь с удивлением посмотрел на Хуа Цюэ. В своих впечатлениях вторая мама всегда гордилась, не так хорошо, как третья, которая вела себя прилично. Как она могла приехать?

Однако Хуа Сюэ была права. Сразу после того, как она закончила свои слова, снаружи были шаги. Вскоре пришла вторая мать с Хуа Менгши и двумя горничными.

Няня Ло стояла рядом с Ченгом (вторая мать), в ее руках была большая коробка. Ее лицо было почтительным без всякого недовольства.

"Йоу! Ты не ужинаешь до сих пор! Цюэ, мы пришли извиниться перед тобой". Ченг сказал со слабой улыбкой. Лицо Хуа Менгши опущено. Никто не видел её выражения.

Хуа Цюйюэ улыбнулась и попросила свою горничную занять для них места.

"Вторая мать, ты слишком добра. Как я могу, младшая, позволить тебе лично извиниться?" Хуа Цюйюэ ответила слабой улыбкой. Она совсем не волновалась из-за поведения второй матери.

Ченг втайне удивился. Казалось, что она действительно смотрела свысока на Хуа Цюэ, которой пришлось скрывать свои возможности и скупать по времени. Она была очень хитрой.

Хуа Менгши не хотела приходить раньше, но после того, как Ченг сделал ей выговор, она пришла сюда с матерью. Теперь она опускала голову с намеком на отвращение и недовольство в глазах.

"Позвольте мне рассказать, что случилось. Цюйунь, служанка, которая служила Мэнши, имела плохие мысли. Она выпустила черную собаку, пытаясь найти длинные красные цветы в вашем дворе. Я виноват. Мы избили Цю Юня 20 раз тяжелым бамбуком. Поэтому мы послали картину Восемь прекрасных лошадей, чтобы извиниться перед вами". Чэн сказал аккуратно. Как она говорила, она наблюдала за выражением Хуа Цюйюэ.

Няня Ло быстро открыла большую красную коробку, а затем они почувствовали запах аромата.

Су Ру, горничная Хуа Менгши, быстро достала знаменитую картину.

Картина мудреца была известной знаменитостью в Чанкине. Говорили, что он делал по одной картине в год в течение десяти лет. После этого он больше не рисовал.

Его картины настолько красивы и яркие, что даже император специально попросил его картины, но картина мудреца были загадочными. Мало кто видел его.

Почему у второй леди была такая картина?

Это было потому, что семья второй леди внесла большой вклад в императора, поэтому император дал семье Чена эту картину в награду.

Позже Ченг женился в особняке Хуа, Хуа Литинг сделал много вкладов. Отец Чена подарил картину Хуа Литу.

В настоящее время Хуа Лит охраняет границу, так что вторая леди имеет право иметь дело с вещами в особняке Хуа. Однако, несмотря на то, что картина была передана Хуа Цюе. Если когда-нибудь картина понадобилась её отцу или старой госпоже, она должна была вернуть картину.

Чэн разыграл небольшой трюк с подарком извинений. Хуа Цююэ спокойно сделала глоток супа. На ее лице появилась слабая улыбка.

Вкус длинного красного женьшеня был слишком сильным, и Хуа Менгши не могла не уставиться на чашу супа. Там был шокированный взгляд, мигающий в глазах.

Длинный Красный Цветок был волшебным лекарством. Она не ожидала, что Хуа Цююэ сделает суп с этим цветком. Ветка цветка, заметьте, стоила 2,5 тонны серебра!

Мгновенно Хуа Менгши была полна неудовлетворенности и гнева. Зачем Хуа Цююэ жить такой роскошной жизнью?

В ее сердце была глубокая ненависть и горькая ревность. Она собиралась убить Хуа Цююэ.

Эту сучку пришлось убить. Иначе она определённо стала бы самой красивой леди в столице. Предчувствие Хуа Менгши часто было на 99,5% верным.

В тот момент, когда Су Ру открыла картину, они увидели, как восемь ахалтекинских лошадей подняли свои передние лапы. Они не слышали никакого звука, но эта сцена была настолько яркой, что лошади казались настоящими, и они, казалось, бегали по зеленому лугу с длинной летящей щетиной. Они были свободны и своенравны!

Четыре из этих лошадей были красновато-коричневыми, остальные - белыми. Цвета были яркими и ослепительными, что казалось преувеличением, но они привлекли к себе все внимание!

Впервые все увидели такую хорошую картину, и все посмотрели на нее широко открытыми глазами. Их глаза были полны изумления.

Хуа Цюйе был спокоен. Она сказала с улыбкой: "Эта картина была по-настоящему понятной и захватывающей".

Льв Синь и Юйшуй посмотрели друг на друга, вышли вместе и аккуратно взяли коробку.

"Большое спасибо, вторая мама. У нас тут есть суп "Длинный красный женьшень". Он может питать кожу и кровь. Давай выпьем его, что скажешь? Вторая мать и вторая сестра?"

Хуа Цюэ была счастлива. Ченг чувствовал, что она должна быть так счастлива, потому что получила ценную картину. Этот подарок был правильным.

"Это хорошо, первая мисс так добра! Мы не знаем, как на вкус "Длинный красный цветок". Теперь, благодаря Первой Мисс, для меня честь попробовать его!" Ченг ответил вежливо и доброжелательно.

Хуа Менгши подняла голову, и на её лице появилась улыбка. Она выглядела очень счастливой и искренней. "Да, старшая сестра, для меня честь попробовать суп "Длинный красный цветок". Большое спасибо, старшая сестра".

Эти люди говорили благодарственные слова, но Хуа Цюйю поняла, что они просто прошли через формальность.

Тем не менее, она смеялась без тонкости. Хуа Цюйюэ была человеком, который стремился отомстить за малейшую обиду. Если бы она узнала о человеке, который осмелился ее застрелить, она бы никогда его не отпустила.

Настало время ввести их в ее игру!

Хуа Цюйюэ приказал Юшуй прислать две миски куриного супа "Длинный Красный Женьшень". На лице Хуа Менгши появилась более широкая улыбка, и она стала более уважительной.

Вторая госпожа, госпожа Чэн, почувствовала облегчение. Больше всего он боялся, что Хуа Менши раскроется. Теперь казалось, что она слишком сильно переживала.

Хуа Мэнши приложила миску к губам, нежно потягивая суп, и вдруг ее рот был наполнен ароматом. Суп был сладкий, но не жирный, смешанный со вкусом курицы, что привело ее к бесконечным послевкусам.

Тианчи посмотрел на Ченга и ее дочь. Маленький парень был маленьким, но он заметил

отвращение в глазах Хуа Менгши, поэтому он посыпал небольшое количество вещей в миску супа.

Хуа Цюэ заметил каждое его движение.

На лице Хуа Цюэ была большая улыбка, и она его не останавливала.

Тяньчи держал чашу супа и сразу встал. Ив Синь и Юйшуй посмотрели на маленького парня в замешательстве.

Маленький парень подошел к Хуа Менгши с улыбкой, неся эту чашу супа. Затем он передал ее ей.

Хуа Менши был ошеломлен, и вторая леди сразу же улыбнулась и сказала: "Тяньчи действительно разумный". Менгши, раз ты ему так нравишься, то лучше выпей!"

Хуа Цюэ также вежливо улыбнулась. "Да, вторая сестра, Тианчи очень послушна". Если кто-то ему нравится, он сделает это за него". Лучше не подведи его".

Хуа Цюю ясно знала, о чём думает вторая леди. В конце концов, куриный суп из женьшеня Long Red не был тем, что могут пить обычные люди. Таким образом, вторая леди надеялась, что Хуа Менши пить суп, чтобы укрепить свое тело, и, таким образом, ее искусство Ци может быть улучшена быстрее.

"В этом случае, простите мою грубость". Спасибо, Тяньчи, мне очень нравится!"

Хуа Менши улыбнулась и взяла половину миски супа. Тианчи улыбался, но в его глазах был сатирический взгляд.

Увидев это, Льва Синь и другие служанки почувствовали презрение к Второй Госпоже и её дочери. Маленький парень выпил только половину миски супа, но они нагло собирались его выпить!

Суп был таким сладким, что Хуа Менгши беззастенчиво сделала глоток, не приняв миску супа.

"Кашель, кашель..." Хуа Менши внезапно кашлянул. Она почувствовала только, что её рот был полон пикантного вкуса. Она была настолько горячей, что краснела, плакала, а язык онемел.

"Менгши, что ты делаешь? Почему ты так торопишься? Не торопись!" Вторая леди не знала, что случилось, и быстро сказала с улыбкой.

Тяньчи улыбнулся недоброжелательно, выплюнул язык и с радостью вернулся на сторону Хуа Цюэ.

Бедный Хуа Менгши был так горяч и слезлив, но никому не сказал, что это из-за пикантного супа.

Потому что этот суп был весь выпит ею, а чашу забрала служанка на боку.

"Вторая сестра, не торопитесь. Суп все еще был здесь. Но на этот раз лучше пить его медленно. Теперь, когда тебе так нравится Тианчи, я чувствую облегчение." Хуа Цюю улыбнулась тихо, нежно касаясь головы малыша.

Улыбка маленького парня становилась все более и более яркой.

Глядя на его улыбку, Хуа Менгши очень разозлился. Наконец, она смогла вздохнуть с облегчением. "Хаха, суп слишком вкусный, поэтому я подавился".

Она вытерла слезы своим цветочным платочком, подавила весь свой гнев и обиды, и ответила улыбкой.

Остальные поверили в то, что она сказала, и тайно подговорили Вторую мисс. Это было настолько бестактно, что она проигнорировала свои этикеты, чтобы так пить суп.

Тем не менее, только Тяньчи и Хуа Цюэ знал, что в супе было небольшое количество кайенского перца. Хуа Цююэ любила острую пищу, поэтому она специально приказала своим горничным положить немного кайенского перца на второе блюдо.

Тианчи добавила порошок чили.

Хуа Цюэ теперь была в хорошем настроении. Маленький парень был маленьким, но он мог изучать её язык и наблюдать за её самообладанием. На этот раз она была очень счастлива, потому что Тианчи отработал ее гнев.

Хуа Менгши восстановила нормальное выражение своего лица и общалась с другими, как обычно, как будто ничего не случилось.

Хуа Цюэ тайно восхищалась ею, потому что Хуа Менгши была искусна в интригах и умела маскироваться. Поэтому ее называли первой леди столицы.

За пределами особняка Хуа, Хуа Менгши была такой терпеливой и остроумной, но внутри особняка Хуа, она страдала тем, что не могла рассказать другим.

После небольшого разговора, Ченг выпил чашу супа и уехал с Хуа Менши и другими.

Глядя на Хуа Менгши, которая поспешно ушла, Хуа Цюю не могла не улыбнуться. На этот раз Тянци налил масло на пламя. Возможно, она стала злее.

В любом случае, она также собиралась разорвать их отношения, лучше как можно быстрее перейти к делу.

Вернувшись в резиденцию, похожую на бабочку, Хуа Менгши приказала горничным покинуть комнату. Она выпила чай в руке, а затем бросила чашку на землю.

Чэн удивился, увидев свою дочь, и понизил голос. "Что случилось? Менгши?"

Хуа Менгши посмотрела в окно на тусклый свет ночи и сказала: "Мама, дикий мальчик положил мне в суп немного кайенского перца, и это чуть не убило меня!".

Вторая леди вспомнила яркую улыбку Тианчи. Она не могла не скрутить брови. "Кажется... С Хуа Цюю очень трудно справиться. Она осмелилась подстрекать своего приёмного ребёнка дразнить тебя..."

К счастью, Хуа Менгши не раскрылась, иначе было бы бесполезно делать подарок Хуа Цююэ.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/837138>